

В тюрьме с темной водой члены семьи Юнь были подвешены на железных цепях, их руки были подняты, а нижняя часть тела погружена в ледящую до костей воду.

Ту Шань Цзинь опустил голову, глядя на поверхность воды. Холодная вода мерцала, отражая его лицо. Белая, как снег, кожа, вишнёвые губы и изящный нос. Пара глаз цвета осенней воды, способных вызвать жалость. Хотя его чёрные волосы были растрепаны, это только придавало ему ещё более привлекательный вид. Его фигура была впечатляющей, её лучше всего описать в виде тонких ветвей, на которых росли сочные плоды.

В нём не было ни единого недостатка, заслуживающего критики, за исключением одной ужасной вещи: он, монарх, переселился в это тело. Лицо Ту Шань Цзиня оставалось бесстрастным, но в глубине его глаз уже давно собрались тёмные тучи.

С другой стороны, члены семьи Юнь, которые проклинали Ту Шань Цзиня в течение трёх дней и ночей, покончили со своей тюремной трапезой, собрались с силами и снова начали проклинать.

Юнь Лян с ненавистью посмотрел на него:

- Злая дочь! Ядовитая женщина! Вся семья Юнь погибла от твоих рук! Если бы мы знали, что это случится, мы бы задушили тебя в колыбели!

Госпожа Юнь всё ещё думала о том, как выжить:

- Яо Яо, я знаю, ты ненавидишь меня за то, что я украла любовь твоей матери в прошлом, но господин, Янь Ян и вся семья Юнь невиновны. Как ты могла так поступить? Быстро объясни правду Его Величеству...

После трёх дней, проведенных в водной тюрьме, как психологические, так и физические пытки довели Юнь Янь Янь до грани срыва:

- Юнь Яо Яо, значит, всё это было инсценировкой. Ты с самого начала планировала уничтожить всю семью Юнь. Даже став призраком, я не отпущу тебя! Аааа!

Ход его мыслей прервался, Ту Шань Цзинь холодно взглянул на них, его взгляд был полон убийственного намерения:

- Заткнитесь!

Этот взгляд был слишком холодным, слишком свирепым. Каким-то образом Юнь Лян внезапно подумал о Его Величестве. Когда он сердился, его глаза выглядели точь-в-точь как у этой злой дочери, пугающими.

Члены семьи Юнь ненадолго замолчали.

Ту Шань Цзинь пошевелил руками. Цепи, удерживавшие его руки, были достаточно длинными, чтобы обеспечить ему некоторую свободу движений. Он вытащил маленькую заколку, спрятанную в пучке волос, и, не колеблясь, сильно воткнул её себе в сердце.

Когда шпилька пронзила плоть, и полилась кровь, боль усилилась. Ту Шань Цзинь лишь слегка нахмурился. Через некоторое время он снова открыл глаза и увидел испуганные лица членов семьи Юнь, как будто они увидели привидение. Казалось, что это был не тот способ, чтобы снова переключиться на своё тело.

Никогда ещё лица членов семьи министра обрядов не казались Ту Шань Цзиню такими отвратительными, как в этот момент. Ещё один взгляд, полный желания убить, метнулся в их сторону:

- Не повезло! Убирайтесь прочь!

Семья Юнь: «??»

Вскоре водяная тюрьма снова наполнилась хриплым, сыплющим проклятиями голосом Юнь Ляна.

- Злая дочь, даже сейчас оскорбляешь своего отца. Какой позор для семьи, какой позор!

Между тем, по сравнению с трудным положением Ту Шань Цзиня, Юнь Яо Яо жила вполне комфортно.

Утром она выпила тщательно приготовленное питательное лекарство из Императорской медицинской академии. В полдень она отведала редкие деликатесы, завершив трапезу желе из яичного белка с кокосовой стружкой и птичьим гнездом на десерт.

Юнь Яо Яо удовлетворенно вздохнула. Эта жизнь была просто раем для гурманов!

Жаль только, что из-за раны на груди её руки не могли активно двигаться, поэтому её планы насчет каких-то личных развлечений пришлось временно отложить.

После обеда Юнь Яо Яо подперла голову рукой, обдумывая своё нынешнее положение. В династии Янчи нынешним монархом был Ту Шань Цзинь, в теле которого она сейчас обитала. Безжалостный и жестокий, он быстро отдавал приказы о казнях, и все при дворе боялись его.

В романе Ту Шань Цзинь описан следующим образом:

«Он взошёл на трон, ступая по трупам миллионов людей. Хотя министры уважают и боятся его, во всём дворе, за исключением колонн и кирпичей на земле, все остальные желают его смерти».

Последние три дня она была без сознания, а сейчас шёл четвертый день. Не говоря уже о том, что она не посещала утренний суд в течение четырёх дней, даже мемориалы во дворце Сюаньчжэн громоздились горой. Если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно её разоблачат. Она должна была найти тирана и договориться с ним.

Более того, неопределенность её обмена душами с тираном также таила в себе скрытую опасность... Если однажды она переселится обратно в тело «Юнь Яо Яо», ей нужно будет не только защитить жизнь Юнь Яо Яо, но и обеспечить себе комфортную и безопасную жизнь!

Но после того, как она попыталась публично убить императора и говорила с ним так высокомерно, какую причину она могла найти, чтобы стереть преступления «Юнь Яо Яо»?

Юнь Яо Яо внезапно поняла, что значит поднять камень только для того, чтобы уронить его себе на ногу.

Как раз в тот момент, когда она с тревогой размышляла об этом, снаружи зала раздался голос внуха, объявляющего о посетителях.

- Принц Цзэ просит аудиенции у Вашего Величества.

Принц Цзэ?

Юнь Яо Яо вспомнила сюжет из романа, и её глаза загорелись. Отлично, это оправдание только что прозвучало само собой!

- Впусти его.

- Да.

Юнь Яо Яо выпрямила спину, прислонившись половиной тела к кровати, пытаясь подражать холодному и свирепому поведению Ту Шань Цзиня, стараясь выглядеть неприступной.

- Я слышал, что Ваше Величество проснулись. Я специально привёз из особняка принца женьшень тысячелетней выдержки, чтобы укрепить здоровье Вашего Величества. Вашему Величеству сейчас лучше?

Голос донёлся до собеседника. Голос, нежный, как легкое постукивание бамбука по нефритовой тарелке, невольно смягчал сердце.

Когда человек приблизился и завершил свой поклон, лицо его стало ясным, как безоблачное небо, и умиротворенным, как течение времени. Особенно эти глаза цвета персика, которые даже на собак смотрели с глубокой привязанностью, легко заставляли людей терять бдительность и проникаться доброжелательностью. Любой, кто увидел бы его, захотел бы похвалить его как «чистую любовь» или «белую камелию».

Это был бывший шестой принц, а ныне принц Цзэ, Ту Шан Цзэ. Из-за своей отстраненности от мирских дел, отсутствия желаний, дружелюбного и уважительного отношения к окружающим Ту Шан Цзэ стал одним из двух принцев, выживших в борьбе за трон.

Став принцем Цзэ, он ещё больше дистанцировался от межфракционных разногласий, желая оставаться человеком праздным. Он также был известен своими благотворительными делами и пользовался отличной репутацией среди простых людей.

Но Юнь Яо Яо, прочитав роман, поняла, что всё это было притворством!

Он давно хотел убить Ту Шань Цзиня и узурпировать власть. Более того, за заговором Юнь Янь Янь, направленным против Юнь Яо Яо, на этот раз также стояло его подстрекательство.

- Ты можешь подняться, - решительно сказала Юнь Яо Яо с таким холодным выражением лица, как будто она двадцать лет разделявала рыбу в супермаркете.

Ту Шан Цзэ уже привык к безразличному отношению Ту Шань Цзиня. Он выразил свое беспокойство несколькими фразами, прежде чем изложить свою цель.

- Ваше Величество, я чувствую, что в этом деле семьи Юнь есть что-то подозрительное. Слова, сказанные Юнь Яо Яо после покушения, не кажутся искренними и не имеют логического смысла. Очевидно, что она пыталась обвинить семью Юнь. Однако попытка Юнь Яо Яо убить Ваше Величество, несомненно, является тяжким преступлением.

Юнь Яо Яо:

- Мм.

Ту Шань Цзэ не мог понять его отношения, но ради своих собственных планов он должен был продолжать. Он горько улыбнулся.

- Я не хочу вмешиваться в эти дела, но, в конце концов, у нас с Юнь Яо Яо есть брачное соглашение...

Юнь Яо Яо:

- Мм.

Восемнадцать лет назад один за другим родились Юнь Яо Яо и Юнь Янь Янь, что совпало с прорицанием императора династии Янчи, проходившего через тот район. Императорский прорицатель погладил бороду и многозначительно произнёс:

- Рождение этой девочки принесёт большое счастье династии Янчи.

Тогдашний император был вне себя от радости, услышав это, и немедленно обручил старшую дочь семьи Юнь, Юнь Яо Яо, с самым любимым шестым принцем того времени, Ту Шан Цзе.

Поначалу все думали, что главная удача династии – это старшая дочь Юнь Яо Яо, но, когда двое детей выросли, одна из них оказалась глупой и слабой, а другая – умной и талантливой. Позже все говорили, что вторая юная леди из семьи Юнь была настоящей носительницей богатства.

Эта помолвка также стала занозой в сердце Ту Шан Цзе.

Ту Шан Цзе поинтересовался:

- Ваше Величество, что вы предлагаете?

Юнь Яо Яо неожиданно задала не относящийся к делу вопрос:

- Что вы думаете о Юнь Янь Янь?

Ту Шань Цзе был застигнут врасплох, но дипломатично ответил:

- Вторая юная мисс в семье Юнь обладает высочайшим талантом и внешностью, естественно, она великолепна.

Юнь Яо Яо:

- Я понимаю.

Ту Шан Цзе: «?»

Этот ответ внезапно совершенно сбил Ту Шан Цзе с толку.

Что? Ты вдруг понял, что именно?

Юнь Яо Яо заговорила глубоким голосом:

- Приди и передай мой указ!

Евнух, ожидавший приказаний, немедленно почтительно вбежал в зал из-за двери.

- После проведенного мной расследования семья Юнь признана невиновной. Дворцовая стража подставила старшую дочь семьи Юнь. Юнь Яо Яо предприняла попытку покушения и сделала экстремистские заявления, чтобы очистить своё имя, позволив посадить себя в тюрьму, чтобы я мог установить истину в этом вопросе.

Ту Шан Цзэ: «?»

- По просьбе принца Цзе преступления Юнь Яо Яо были прощены. Однако, хотя смертная казнь отменена, она не может избежать наказания полностью. Помолвка между Юнь Яо Яо и принцем Цзе настоящим аннулируется! Вторая юная леди из семьи Юнь, Юнь Янь Янь, талантлива и красива, её очень любит принц Цзэ, поэтому настоящим я объявляю о женитьбе принца Цзэ на второй юной мисс из семьи Юнь.

Ту Шан Цзэ: «??»

- Хотя старшая дочь семьи Юнь, Юнь Яо Яо, была неуважительна ко мне, она также обладает редким талантом, мужеством, мудростью, быстротой мышления и добродетельным сердцем. С этого дня Юнь Яо Яо будет введена в императорский гарем и удостоена титула супруги Мяо (Любимой супруги)!

Ту Шань Цзе: «???»

Как же так получилось, что события вдруг пошли в таком направлении?!

Юнь Яо Яо сохраняла ледяную внешность, в то время как внутренне улыбалась, и даже мысленно похвалила себя за сообразительность. Это не только могло помешать Ту Шань Цзе привлечь в свои ряды министра обрядов и расширить его власть, но это также привело бы к тому, что бомба замедленного действия – этот тиранический пёс, оказался бы на её стороне.

«Как чудесно, принц Цзе, ваш приезд поистине безупречен! Я просто отдам Юн Янь Янь вам в жёны!»